

Он знал, как обстоят дела в семье Цянь Юя, и понимал, что тот точно не мог позволить себе такие часы. Значит, их купил Чэнь Минхуэй.

Ци Мин невольно резко выдохнул. Боже, сколько же денег заработал Чэнь Минхуэй за эту поездку? Он привёз одни ценности. Неужели торговля действительно так прибыльна? Если так, почему все говорят, что это плохо? Или Чэнь Минхуэй снова натворил чего-то дурного?

От этой мысли Ци Мин внутренне сжался. Слово под ним выросли гвозди, он больше не мог усидеть на месте, а взгляд невольно возвращался к Чэнь Минхуэю.

Чэнь Минхуэй знал об этом, но совершенно не заботился. В его глазах и сердце был только Цянь Юй, остальные для него значили меньше, чем воздух.

Чэнь Минхуэй взял со стола эмалированную кружку и вышел, но вернулся почти сразу, вернувшись с полной кружкой горячей воды.

— Я видел, ты за обедом съел несколько конфет, боялся, что потом захочется пить. Сходил к учителям за горячей водой. Если захочешь — пей это.

Цянь Юй кивнул:

— Я понял.

Его лицо слегка покраснело, а на душе стало тепло. Он, наверное, первый, кто мог съесть столько конфет, чтобы перебить аппетит. Много кто бы позавидовал, узнав об этом. Чэнь Минхуэй относился к нему по-настоящему хорошо: давал такие дорогие конфеты «Белый кролик» вволю и даже не ворчал.

Но он не сделал это специально. Просто слишком долго не ел сладкого, правда сильно захотелось, а когда начал — не смог остановиться.

Хао Ин уже обезображивалась от зависти, и лицо её лучшей подруги Сюй Сы тоже исказилось. Она с трудом дождалась, когда Чэнь Минхуэй разлюбит Хао Ин, и даже не успела обрадоваться, что у неё наконец-то появился шанс, как вдруг откуда ни возьмись появился Цянь Юй. Кто он такой? Как смеет мужчина соперничать с ней? Чем он может его переплюнуть? Он сможет родить ребёнка? Дать Чэнь Минхуэю сына? Только в этом она была лучше Цянь Юя. Почему Чэнь Минхуэй любит Цянь Юя, а не её?

Сюй Сы сама ничего не решалась, но со скрытым умыслом подстрекала Хао Ин:

— Цянь Юй — просто подлец, не знаю, чем он околдовал Чэнь Минхуэя, но забрал всё, что принадлежало тебе. Ин, ты так и оставишь? Всё это должно было быть твоим: новая куртка, новый свитер, кожаные туфли, мясные блюда из ресторана, от одного запаха которых текут слюнки, и те десерты, которых я в глаза не видела.

Хао Ин кусала губы, её ненависть была безгранична. В глубине души она тоже считала, что всё, что заработал Чэнь Минхуэй, должно принадлежать ей. Это было бесспорно, так всегда и было. С тех пор как она познакомилась с Чэнь Минхуэем, все хорошие вещи, которые он доставал, он всякий раз приносил ей. Почему теперь всё изменилось и всё досталось Цянь Юю?

Хао Ин так сильно сжала страницы книги, что от натуги вырвала один лист прямо из корешка.

Даже книга смеётся над ней! Хао Ин яростно уставилась на неё, желая разорвать в клочья.

Сюй Сы хитро покатила глазами:

— Ин, может, проглотишь гордость и извинишься перед Чэнь Минхуэем? Думаю, на этом и кончится. По-моему, Чэнь Минхуэй не правда любит Цянь Юя, он, должно быть, всё ещё любит тебя. Просто ты раньше всегда вешала ему лапшу на уши, держала на коротком поводке, он устал, потерял терпение и теперь взял Цянь Юя как ширму. Подумай сама, вы столько лет вместе, он любил тебя, девушку, как может вдруг из ниоткуда влюбиться в мужчину и стать извращенцем? Мне кажется, извращенцами рождаются, как тот же Цянь Юй, а Чэнь Минхуэй точно нет.

Хао Ин, казалось, прислушалась, её глаза прищурились, она о чём-то задумалась.

Сюй Сы, видя это, продолжила давить:

— Ин, мы же подруги, я не могу просто смотреть, как какой-то подлец отбирает у тебя твоё. Я хочу тебе как лучше. Ты скорее ответь Чэнь Минхуэю согласиём, не томи его больше, а то игра может стать реальностью.

Хао Ин перевела взгляд на Сюй Сы и окинула её с ног до головы. Взгляд был таким острым и пронзительным, что Сюй Сы чуть было не дрогнула: испугалась, будто Хао Ин разгадала её маленький трюк, поняла, что она не на самом деле хочет помочь, а хочет, чтобы Чэнь Минхуэй окончательно разлюбил её, Сюй Сы. Тогда она сама сможет использовать имя Хао Ин, чтобы поговорить с Чэнь Минхуэем. А там и кто знает, о чём они могут договориться наедине, парень и девушка...

Хао Ин медленно спросила:

— Ты правда хочешь мне добра, а не преследуешь какие-то свои цели?

Испуганная Сюй Сы поспешно подняла руку, будто клялась:

— Какие могут быть цели? Я же даю совет! Подумай сама: если ты и Чэнь Минхуэй снова будешь вместе, выгадаетешь ты, а что я получу? Ин, я понимаю, что у тебя сейчас настроение плохое, ты говоришь не думая, но я могу и обидеться. Если ты будешь так думать, тогда подавись, я больше не буду лезть в твои дела с Чэнь Минхуэем.

Хао Ин хорошенько подумала и решила, что это правда. Если она помирится с Чэнь Минхуэем, все хорошие вещи окажутся у неё, а Сюй Сы ничего не достанется. Если бы Сюй Сы хотела их разлучить, незачем было так напрягаться, они и так уже расстались.

Хао Ин подозрительно посмотрела на Сюй Сы:

— Ладно, пока поверю тебе. Но... — Хао Ин смутилась. — Чэнь Минхуэй сейчас ко мне относится очень плохо. Я боюсь подходить к нему, вдруг он сразу откажет? Мне тогда жить будет стыдно.

— Я же не прошу тебя признаваться ему перед всем классом. Напиши ему тайное письмо. Скажи в нём, что согласна стать его девушкой, и посмотри, как он отреагирует. Письмо напишешь ты, попадёт к нему, никто не увидит. Можешь написать что хочешь. Если он не захочет, то с его характером просто сделает вид, что не заметил, и на этом всё закончится, никто третий не узнает. Но если Чэнь Минхуэй правда просто злится на тебя, ты дашь ему шанс спуститься, и он им воспользуется. Тогда безо всяких слов он сам принесёт к твоим ногам всё, что сейчас есть у Цянь Юя.

— Ин, не забывай, как сильно Чэнь Минхуэй любил тебя раньше. Не может он просто так разлюбить. Он точно злится.

Не знаю, соблазнила ли её речь Сюй Сы или же зависть к тем вещам свела её с ума, но Хао Ин действительно взяла ручку и написала Чэнь Минхуэю письмо.

После ужина они сидели при свете двух тусклых керосиновых ламп и читали, когда из рюкзака Чэнь Минхуэя выпал простой конверт.

Цянь Юй наклонился, с недоумением поднял его:

— Что это?

Спросив, он тут же резко изменился в лице.

Что это такое, он должен был понимать лучше, чем кто-либо другой. Когда-то его дневник вытащил Ци Мин и прочитал при всех, люди говорили, что это любовное письмо, адресованное Чэнь Минхуэю. И вот теперь настоящее любовное письмо тихо лежало в рюкзаке Чэнь Минхуэя.

Чэнь Минхуэй был красив, с резкими чертами лица. В восьмидесятые, до того как вошли в моду «мягкие» парни, такой типаж был самым востребованным. И молодые девушки, и молодые жены, и пожилые женщины — все любили суровых мужчин. Только твёрдый и высокий мужчина мог в эти тяжёлые годы вынести лишения, прокормить жену, детей, родителей и младших братьев с сёстрами. А вот «кремовые» пареньки, слишком женственные, а то и хрупче самих девушек, как могли прокормить семью? Неужели заставлять женщину работать в поле на рисовых плантациях, чтобы кормить десятки ртов?

Поэтому было совершенно нормально, что юноша с такими мужественными чертами, как Чэнь Минхуэй, нравился сверстникам. Тем более, в последнее время он заработал денег, стал одеваться нарядно и стал ещё заметнее. Многие одноклассники, которые раньше к нему не благоволили, теперь тайком находили его красивым. По школьному коридору на него всё чаще падали взгляды, а по мере того как Чэнь Минхуэй вырослел, таких взглядов становилось бы всё больше.

И хотя он в душе успокаивал себя, на лице это невольно отразилось.

Чэнь Минхуэй внимательно читал, планируя выучить как можно больше — лишь бы не быть на последнем месте, но тут, как говорится, сидишь дома, а беда сваливается на голову.

Увидев надутого Сяо Юя, Чэнь Минхуэй тут же поклялся:

— Я правда никого не трогал! Раньше я всё время в Хае торговал, не то что с одноклассниками, но даже с тобой мы почти не виделись. Сегодня только вернулся, кроме как поесть и сходить в туалет, я честно сидел на стуле и читал. Я же надеялся хоть что-то подтянуть перед боем! Кто это подстроил? Сяо Юй, ты должен верить в мою невиновность!

Чэнь Минхуэй завопил, сначала пытаясь отшутиться.